



Историю гончаровской усадьбы исследовал и другой ульяновский краевед – Борис Васильевич Аржанцев. Вот что говорится о ней в его книге «Архитектурно-исторические образы Симбирска».

**Д**вухэтажный оштукатуренный кирпичный дом с подвалами и антресольным этажом стоял по диагонали напротив Вознесенского собора.

При доме имелся обширный двор, в котором находились различные хозяйственные строения и жилые помещения: конюшни, каретники, хлева, амбары, сараи, погреб, дровяники, баня и людские. При доме был флигель, деревянный одноэтажный, в котором жил крёстный отец Гончарова, отставной офицер-морьяк, помещик Н.Н. Трегубов.

В настоящее время сохранился только угловой дом, но в значительно изменённом и перестроенном виде...

Описание старого дома времён Гончаровых, а также восстановленного после пожара 1864 года и до его перестройки в 1898 году, сохранилось в воспоминаниях самого Гончарова, писателя Г.А. Потанина...

Дом имел размеры по Саратовской улице 7 и 2/3 сажени, со двора – 8 и 1/2 сажени, по Московской улице – 9 и 2/3 сажени и со стороны Троицкого переулка (ныне Краснознамённый переулк) – 10 и 2/3 сажени (одна сажень равна 2,13 м).

Большой зал с люстрой, парадная гостиная с портретом хозяйина и неизбежная диванная составляли парадную часть дома. Кабинет, спальня хозяйки и большая светлая комната для детей выходили окнами на двор. Так было при Гончаровых.

Дом после Гончаровых принадлежал купцу Полякову, затем – жене надворного советника Жигаревой, потом – купцам Юргенсу и Балакиршикову...

У дома было два подвальных помещения со сводами и каменными полами. Один из них имел выход на улицу, а другой из передней комнаты – внутрь дома.

В доме насчитывалось 24 комнаты, кухни, подвалы и 3 коридора. При доме было одно каменное парадное крыльцо и два крыльца дополнительно в магазин и в дом. 8 изразцовых голландских и 3 простые печи отапливали всё здание.

Завершала дом железная крыша, окрашенная в зелёный цвет, хорошо сочетавшийся с белыми оштукатуренными стенами.

Двор был огорожен высоким деревянным забором из горизонтально расположенных досок, забранных без гвоздей в вертикальные пазы столбов, двое въездных ворот и три калитки.

Таким видели этот дом и усадьбу горожане до переезда его купцом Юргенсом в конце XIX века.

После перестройки дома в 1898 году от старого дома частично сохранились внутренняя планировка и дворовый фасад со стороны улицы, стены дома облицованы новой кирпичной кладкой с включением значительного количества фигурного кирпича, окна расширены, надстроен третий этаж и сделана пристройка с южной стороны до переулка. Так что после перестройки дом занял весь квартал по улице Большой Саратовской (ныне Гончарова) от ул. Московской (ныне Ленина) до Троицкого переулка (ныне Краснознамённого).

Перестройка 1898-го.  
Новая стена (справа) «поглощает» старую часть здания (слева)



Следует отметить, что на фасадное решение перестроенного дома существенное влияние оказало здание бывшего кадетского корпуса, построенное рядом в Троицком переулке в 1877 году по проекту инженера-капитана Залесского. Возможно, им был выполнен и проект перестройки бывшего дома Гончаровых.

Симбирская учёная архивная комиссия, узнав о предполагавшихся изменениях и перестройке этого дома, стала вести переговоры с К.И. Юргенсом о покупке у него дома, чтобы сохранить его исторический облик как памятника об И.А. Гончарове. Но значительная сумма денег, запрошенная Юргенсом, а также отсутствие системы государственной охраны памятников такого вида не позволили сблизиться намерениям этой комиссии.

В последующие годы, относящиеся к концу XIX – началу XX века, произошли изменения на прилегающих к дому участках.

Так, вдоль улицы Московской в 1894–1895 годах к дому был пристроен кирпичный склад земледельческих орудий, сохранившийся до сих пор. По своим архитектурным формам, в которых выполнен главный фасад, он напоминает ворота Брестской крепости, только в уменьшенном виде. В документах К.И. Юргенс часто отмечал себя ревельским гражданином, что указывает на определённую связь его представлений об архитектуре с родными местами.

Последнее изменение было осуществлено в 1974–1975 годах, когда по проекту архитектора С.Н. Титова над крышей углового участка дома была сооружена четырёхгранная башенка с часами, завершённая шатровой крышей с металлическим флюгером.